

На Птичьем рынке купил я себе клеста. Это был клёст-сосновик, с перьями кирпичного и клюквенного цвета, с клювом, окрещённым, как два кривых костяных ножа. Лапы у него были белые, значит, сидел он в клетке давно. «С весны сидит», — уверял меня продавец. А сейчас была уже холодная осень. Дома я поставил клетку на окно. Клёст сидел на своей жёрдочке торжественно и гордо, как командир на коне. Я бросил в клетку семечко подсолнуха. Командир соскочил с жёрдочки, взмахнул клювом — семечко разлетелось на две половинки. А командир снова взлетел на своего деревянного коня, пришпорил и замер, глядя вдаль. Какой удивительный у него клюв — крестообразный. Верхняя часть клюва загнута вниз, а нижняя — вверх. Получается что-то вроде буквы Х. Этой буквой Х клёст лихо хватает подсолнух — шелуха летит в стороны. Надо было придумать клесту имя. Мне хотелось, чтоб в имени был отмечен и его командирский нрав, и крепкий клюв, и красный цвет оперения. Нашлось только одно слово, в котором есть и клюв, и красный цвет, — клюква. Подходящее слово. Жаль только, нет в клюкве ничего командирского. Я долго прикидывал так и эдак и назвал клеста Капитан Клюквин. Почистив перья, Капитан Клюквин начал цыкать. Вначале медленно и тихо, но после разогнулся и закончил увесисто и сочно: в его песне зазвенели колокольчики, словно от жаворонка, трели и рулады, как у певчего дрозда. Капитан Клюквин был, оказывается, настоящий певец, со своей собственной песней. Характер у Капитана был весёлый. Целый день прыгал он по клетке, расшатывал клювом железные прутья или выламывал дверцу. Но больше всего он любил долбить еловые шишки. Кривоклювый Капитан пел целыми днями, и песня его звучала сочно и сильно. В феврале я купил себе гитару и стал разыгрывать пьесы старинных итальянских композиторов. Чаще всего я играл Пятый этюд Джулиани. Капитан Клюквин отнёсся к моей игре с большим вниманием. Звуки гитары его потрясли. Он даже бросил петь и только изредка восхищённо цокал. Но скоро он перешёл в наступление. Как только я брал гитару, Клюквин начинал свистеть, стараясь меня заглушить. Когда я выучил этюд и стал играть его получше, Клюквин успокоился. Он пел теперь тише, принаравливаясь к гитаре. Прислушавшись, я понял, что Капитан Клюквин украшает мою игру таинственными, хвойными, лесными звуками. Мне очень нравились наши гитарные вечера. Оканчивался месяц март. В хорошую погоду я выставлял клетку на балкон, и Капитан Клюквин весь день дышал свежим воздухом, пел, клевал снег и сосульки. На звук его голоса залетали синицы и пересвистывались с Капитаном. Тепло подействовало на Капитана неважно. С кислым видом сидел он на жёрдочке, и я прикрывал его от солнца фанеркой. Синицы стали наводить на него уныние. С их прилётом Клюквин мрачнел, прятал голову в плечи и бросал петь. А когда они улетали, выпускал вдогонку звонкую трель. В комнате он чувствовал себя даже лучше: милая, привычная обстановка. По вечерам мы играли Пятый этюд Джулиани. В середине апреля Клюквин совсем захандрил. «Дела неважные, — думал я. — Придётся, видно, отпустить Капитана». Но отпускать его было опасно. Слишком долго просидел Клюквин в клетке. Теперь он мог погибнуть в лесу, от которого отвык. «Ладно, — решил я, — пусть сам выбирает». И вот я устроил в комнате ярмарку: развесил под потолком гирлянды еловых и ольховых шишек, кисти калины и рябины, связанные вениками, повсюду натыкал еловых веток. Капитан Клюквин следил за мною с интересом. Потом я вынес клетку на балкон, повесил её на гвоздик и открыл дверцу. Теперь Клюквин мог лететь в комнату, где раскачивались под потолком шишки. Капитан Клюквин вышел на порог клетки, вскарабкался на её крышу и... полетел. С высокого седьмого этажа он полетел было вниз, потом резко повернул, набрал высоту. Мелькнули красные крылья — и Капитан пропал, улетел за наш дом, к лесу. Всю весну не снимал я клетку с гвоздя на балконе, а в комнате сохли под потолком связки калины и рябины, гирлянды шишек. Стояли тёплые майские дни. Каждый вечер я сидел на балконе и наигрывал Пятый этюд Джулиани, ожидая Капитана Клюквина.

(По Ю.И. Ковалю*)

*Коваль Юрий Иосифович (1938-1995) — советский и российский детский писатель и поэт, сценарист мультфильмов и фильмов для детей, художник и скульптор.